

РОЛЬ И. БРОДСКОГО В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

А. М. Папикян (МГУ имени А. А. Кулешова)
Науч. рук. *О. А. Лавшук*,
канд. филол. наук, доцент

И. Бродский решительно начал прививать традиции англоязычной поэзии в русском стихе. Это привело его к новым рубежам, позволило ему говорить по-новому: монументальность текста, масштаб сарказма, гениальный нюанс мышления и позиции, пряная смесь иронии и лирики – не было этого в таком количестве в отечественной литературе. После него стало «стыдно» писать «просто» любовную или пейзажную лирику. Стихи, которые, если бы не И. Бродский, выглядели бы достаточно полно, сейчас кажутся легковесными. Отныне мысль вдвойне необходима стиху, нужна какая-то «философская информация». И. Бродский значительно усилил концентрацию лирической речи.

Главное в поэзии И. Бродского – его удивление перед жизнью, ее обычным чудом, сохраненное автором и в изгнании. Благодарность рождается из чувства, что жизнь существует больше, несмотря на законы вселенной, чем в гармонии с ними. Очарование чудом происхождения жизни проявилось и в особом отношении поэта к рождественским праздникам. Из стихотворений разных лет весь цикл работ построен на одной теме, которая особенно важна для поэта, – тема Рождества, иногда прямо раскрываемая на материале евангельской истории.

Творческая работа И. Бродского – метафизическая; это микрокосм, в котором уживаются друг с другом Бог и дьявол, вера и атеизм, целомудрие и цинизм. Его поэзия чрезвычайно обширна, разнообразна, интертекстуальна. Не случайно один из его лучших стихотворных циклов назван в честь музыки астрономии Урании.

Очевидно, что творческое наследие И. Бродского вписано в историю мировой литературы в целом, однако уместно предположить, что на формирование поэта в свое время оказали влияние его русские и зарубежные предшественники. Его признавали единственным современным (на момент его активной творческой деятельности) русским поэтом, произведения которого были отнесены к канонизированной классике.